РАЗДЕЛ II. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абишева К.М., Колдасбаева З.Ш., Айкенова Р.А.

Прагматические и коннотативные сознания слова в аспекте когнитивной семантики и прагмалингвистики

*Университет «Туран-Астана»
(Казахстан, Нур-Султан)*

*Аркалыкский государственный педагогический институт им. Ы. Алтынсарина
(Казахстан, Аркалык)*

doi: 10.18411/gdsn-25-02-2020-03

idsp: scienceconf-25-02-2020-03

Актуальность рассматриваемой проблемы, связанной с выявлением основных и дополнительных значений в семантической структуре слова, обусловлена необходимостью изучения значений в аспекте языка и речи. И это обусловлено как развитием в лингвистике более широкого подхода на основе изучения языка на основе антропоцентрического, когнитивного и функционального подходов, так и формированием новых областей знания (когнитивной семантики, прагмалингвистики). Так, когнитивный принцип направлен на функциональную интерпретацию языковых единиц, в частности, значений слова в аспекте когнитивных изменений, вызванных благодаря действию субъективных факторов (субъективное и оценочное отношение человека), а также действию когнитивных моделей (метафорических, метонимических и др.) при деривации. В когнитивной семантике значение слова изучается в двух аспектах: психологическом и прагматическом. В психологическом плане отмечается, что значение, выраженное с помощью звукового знака, может быть сигналом или знаком другого значения, появляющегося по ассоциации с первым. Цепи ассоциаций мыслительных образов могут быть многосвязными. Благодаря этому звучание, несущее одно из содержательных звеньев этой цепи, обладает способностью вызвать в мозгу человека целый ряд образов. Признание ассоциативной природы значения ведет к трактовке значения как процесса соотношения идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью глубинного яруса лексикона. Ассоциации могут быть при этом индивидуальными и общими. В. И. Шаховский отмечает, что ассоциации могут быть при этом индивидуальными и общими. Индивидуальные ассоциации формируются опытом коммуникантов, а не языковой системой [Шаховский 1979].

Прагматический аспект изучения значения слова предполагает изучение его в функциональном аспекте, т. е. в динамической речемыслительной деятельности субъекта, в котором выражается субъективное оценочное отношение субъекта к предмету мысли, его оценка. Когнитивная же семантика, акцентируя внимание на изучении слова в более широком смысле, предлагает включить в область семантики не только структурно-языковые аспекты исследования значения, но и социокультурные, индивидуально-психологические. По мысли Ю. С. Степанова, семантика слова заключается не прямо в отношениях знаков к объектам, а в том, как эти отношения предстают через семантику и прагматику. Прагматика заключается не прямо в отношении знаков к носителю языка, а в отношении носителя к знакам, в выявлении того, как эти отношения предстают через семантику и прагматику [Степанов 1985]. В связи с этим Ю. С. Степанов предлагает учитывать семантический треугольник, создающийся за счет соотношения двух значений (лингвистического и смыслового) с референтом. И в этом случае можно, согласно Ю. С. Степанову, выделить два значения: 1) лингвистическое значение, базируемое на интенционале, создаваемом не только отношениями данного выражения, но и всеми другими выражениями данного языка; 2) смысловое значение, которое основано на прогнозирующей функции мышления, а также на ассоциациях, возникающих в сознании человека при

взгляде на объект. Это значение также основано на субъективном отношении человека к высказываемому об объекте мысли [Степанов 1985]. Такое отношение характеризуется как "отношение между знаком и его интерпретатором, т. е. тем, кто этот знак создает (продуцирует и понимает) [Моррис 1983]. Данное отношение рассматривается как оценочное, возникающее в ходе семантической деятельности говорящего в результате совершения им следующих действий: 1) отбирает в результате селекции определенные лексические единицы; 2) собирает историко-культурные факты, дающие сведения о лексико-культурном фоне отобранных единиц; 3) осуществляет собственно селективную деятельность, выражая то или иное отношение (позитивное или негативное), ту или иную оценку предмету мысли [Моррис 1983]. Прагматическое значение, возникающее в речевой деятельности говорящего в результате его селективной деятельности, характеризуется как личностный смысл, "недоступный в прямом наблюдении, отличающийся инвариантностью, ситуативностью и субъективностью. Вместе с тем, следует отметить взаимосвязанность прагматического смысла с языковыми значениями слова, ибо они взаимосвязаны между собой, ибо они дополняют друг друга и взаимонеобходимы, потому что никакой смысл не может быть доведен без значимых выражений [Сулейменова 2009]. Именно эта взаимосвязанность языкового значения и речевых смыслов слова позволяют осуществить когнитивный подход к изучению слова в широком экстралингвистическом контексте. В этом случае значения слова и его смыслы входят в семантическую структуру слова, выступающую как совокупность значений и их лексико-семантических вариантов. В данной структуре слова можно выделить не только языковые значения и варианты их значений, имеющих понятийную основу, а также субъективные варианты лексического значения (смыслы, обертоны смыслов). Еще А. Н. Леонтьев отмечая, что семантика слова мыслится как единство лексического понятия, выступающего как средство номинаций (благодаря минимальному числу семантических долей, составляющих объем понятия, люди узнают и классифицируют предметы), лексического фона, мыслимого как совокупность всех относимых к слову сведений, имеющих в массовом сознании носителей языка. Вместе с тем, лексический фон имеет и индивидуальный статус, поскольку языковые значения слов обрастают в контексте дополнительными личностными смыслами субъективными значениями (установками), речевыми интенциями говорящего, его оценкой ситуации. В связи с этим, целесообразным по А.Н. Леонтьеву, представляется выделение в семантической структуре слова двух видов смысла: 1) объективно-общественный смысл (формируемый за счет понятийно-опосредуемой предметной соотносительности слова и ассоциативных связей слова с другими словами); 2) субъективно-личностный смысл [Леонтьев 2000].

В традиционной лингвистике акцентируется внимание на значении слова, актуализирующемся в процессе реализации парадигматических или синтагматических связей слова, т. е. значение слова контекстно обусловлено и раскрывается в системе лексико-синтаксических связей слова и реализации его ассоциативных парадигматических отношений. Внимание когнитивной семантики направлено на изучение слова в рамках экстралингвистического контекста. В этом случае значение слова (смысл) выступает как внешний по отношению к системе языка, смысл становится понятным только в рамках других когнитивных структур, в контексте знаний - фрейме. Фрейм выступает в данном случае как когнитивный контекст, в рамках которого репрезентируется общее энциклопедическое знание, не включенное в языковое значение [Попова 2003]. Такое значение, формируемое в речемыслительной деятельности говорящего с учетом разных аспектов использования и понимания слова, рассматривается и в рамках лингвистической прагматики, исследующей языковые единицы в широком контексте. Д. Лайонз, рассматривая семантику слова в широком аспекте, включает в область семантики "много того, что они [другие лингвисты] изучали бы не в рамках семантики, а в рамках дисциплины, получившей название

прагматики [Лайонз 2003]. Лайонз считает, что нельзя ограничивать сферу значения лишь тем, что можно анализировать с условно-истинной точки зрения, следует акцентировать внимание и на контекстообусловленных и субъективных аспектах смысла [Лайонз 2003]. В этом случае прагматики исследуют функционирование языка в коммуникации, поэтому, по мысли Е. Г. Которовой, ее можно охарактеризовать как коммуникативную лингвистику [Которова 2019]. Эта новая дисциплина предметом исследования имеет широкий круг вопросов, среди которых, основным является исследование прагматического значения, формируемого в ходе речемыслительной деятельности субъекта, как значения, содержащего сведения в имплицитном виде об отношении субъектов к предмету мысли (отношение интерпретатора к знаку), например, в нижеследующем контексте актуализируется ироническое отношение к субъекту: *"Пусть проявит столичный гусь сочувствие к нашей провинциальной жизни"* (А. Потемкин. Русский пациент, с. 111). В выражениях *"хорош гусь!"* актуализируется ироническое отношение.

Во фразеологизмах языка с этим словом как с *гуся вода, гусь лапчатый* выражается устоявшееся в употреблении неодобрительное отношение к человеку, допускающему предосудительные поступки.

Такое же ироническое отношение наблюдается в нижеследующем контексте, когда слова *"звезды", "таланты", "гении"* приобретают иронический смысл: *"Смелее называйте людей из своего окружения звездами, талантами, гениями, униками, даже если они не окончили школу, даже если купили диплом вуза, а на вопрос, что такое Швейцария, отвечают, что это фирма по производству сыра"* (А.Потемкин. Русский пациент, с. 162).

Кроме субъективного значения прагматические значения могут выражать и оценку предмета мысли (негативную): *В Москву! В современный Вавилон! В царство полного разврата духа и плоти* (А.Потемкин. Русский пациент, с. 242). В нижеследующем контексте ироническое отношение говорящего в речевом акте иронии выражается через использование прагматического значения оксюморотической конструкции: *Миллионер в берлоге? Чудак ты, брат Платон. Твоя завидная способность делать бизнес лишила тебя таланта жить красиво* (А.Потемкин. Изгой, с. 210).

Следующим приемом выражения оценки является прием метафоризации. Так, зоонимические метафоры способствуют выражению негативных отношений говорящего: *"Этот Иверов-акула, взбодордившая мировые финансовые океаны без единой царапины на теле, без щербинки в зубах, без нарушения прикуса"* (А.Потемкин. Изгой, с. 155); *Я рассчитываю на три миллиона долларов! Именно такую сумму собираюсь отстегнуть у этой московской гиены* (А.Потемкин. Изгой, с. 575).

Прагматическое значение может выражать и позитивное отношение, ср.: *Китайцы не желтые, а золотые! Да! Золотые! - усмехнулась бледнолицая* (она лишь на первый взгляд казалось робкой) (А.Потемкин. Кабала, с. 224).

Такие прагматические значения возникают в результате оценочной категоризации говорящими фактов, явлений действительности в ходе своей селективной деятельности поступков. Этот вид категоризации осуществляется на основе оценочных предикатов *"хорошо" - "плохо"*, ненормативно-нормативно, *"добро" - "зло"*. В этом случае говорящий ориентируется на моральные ценности *"добро-зло"* и с этих позиций оценивает поступки человека с точки зрения их соотношения с оценочными предикатами и отбирает слова, обозначающие негативные поступки человека, его оценку с категориями, выражающими ценностную ориентацию человека, его позитивную или негативную оценку. Категоризационная субъективно-оценочная деятельность говорящего способствует выражению оценки субъекта, когда объект оценки характеризуется как хороший или плохой.

Прагматические оценочные значения следует отличать от коннотативных, рассматриваемых как эмоциональные созначения в семантической структуре слова. Это добавочное эмоциональное созначение понимается Ю. Д. Апресяном как оценочное созначение, не входящее непосредственно в лексическое значение слова и не являющееся следствиями или выводами из него [Апресян 1992]. На наш взгляд, отнесение коннотативных созначений к прагматическим неправомерно, так как понятия "оценка" и "эмоция" следует различать. Оценка понимается как результат осуществления оценочной деятельности субъектом, в процессе которой он выражает оценку, приписывая ценность какому-либо предмету. Квалифицирующая деятельность субъекта направлена при этом на оценку действия. Приводятся также доводы, обосновывающие оценку субъекта. Эмоции же связываются субъектом с видом опытного знания, а также мышления, объективирующего результаты чувственного познания при помощи языковых средств. Они также выражают субъективное отношение автора: позитивное (согласие, переживание, приязнь), негативное (эмоциональное отталкивание, выражение неприязни). Такие эмоциональные отношения могут быть социальными, устоявшимися и субъективными, выражающими в имплицитном виде эмоциональный смысл, возникающий у говорящего при восприятии объекта, его поведения, внешности и т. д. ср.: 1) коннотации языковые: *крыса, мокрая курица, көк ми, көкесек, осел, козел, баран, чайник и др.*; 2) индивидуальные эмоциональные созначения, выражающиеся в имплицитном виде при помощи метафор, эмоционально-выразительных слов, фразеологизмов, просторечных слов, слов с суффиксами субъективной оценки, ср.: *"Бойкая девка. Ей надо подсказать. Да и она сама не дура: лицензию на улов рыбы будет выдавать лишь при условии, что инвентарь будет выдаваться в нашем магазине"* (А.Потемкин. Кабала, с. 86); *"Но на что мне эта работенка"* (А.Потемкин. Кабала, с. 39); *"Рассаживай эту стерву, начальник"* (А.Потемкин. Кабала, с. 143); *"Протухшая котлетка, муха на навозной куче"* (А.Потемкин. Человек отменяется, с. 44).

Таким образом, анализ компонентов семантической структуры слова позволяет говорить об актуализации в рамках ее как языковых денотативных, переносных значений и их лексико-семантических вариантов, так и созначений слова (прагматических и коннотативных). Такие прагматические созначения выражают: 1) оценку говорящего (негативную или позитивную), возникающую в ходе осуществления селективной деятельности, а также способствуют актуализации субъективных отношений, выступающих как результат ценностной категоризации действительности субъектом и определения им характера своих ориентаций. Коннотативные же созначения выражают эмоциональное отношение говорящего, связанного с выражением чувственного восприятия объекта действительности на основе эмоционального мышления и отражения результатов мыслительной деятельности при помощи языковых и образных средств.

1. Шаховский В. И. О лингвистике коннотации // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков, Волгоград, 1979.
2. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985.
3. Моррис Ч. Основания теории знаков. М.: 1983.
4. Леонтьев А. Н. Лекции на общей психологии. М. Смысл, 2000.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
6. Попова А. Т. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков. М., 2003.
7. Лайонз Д. Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. Которова Е. Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестник РУДН. Серия: лингвистика, 2019. Vol. 23, N 1. С. 98-115.
9. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М., 1991. С. 42-64. (ред.)